Стимулирование развития молодежного (начинающего) предпринимательства в системе поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

ГАЗЕТОВ Антон Николаевич, заведующий отделом экономического сопровождения образования и науки Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: agazetov@izak.ru

Развитие молодежного (начинающего) предпринимательства трудно поддается объективной оценке, несмотря на очевидную важность и значимую роль для инновационного развития нашей страны участия молодежи в предпринимательской деятельности. В статье проведен анализ правовых и финансовых аспектов поддержки молодежного (начинающего) предпринимательства, выявлены недостатки правового регулирования на основе эмпирических и теоретических методов исследования.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не выделяет в качестве отдельной категории субъектов малого и среднего предпринимательства категорию молодежного (начинающего) предпринимательства. Тем не менее на курируемое Федеральным агентством по делам молодежи мероприятие «Ты — предприниматель» Минэкономразвития России выделяет 430 млн руб., что составляет 8,6% от более чем 5 млрд руб. общего объема софинансирования из федерального бюджета региональных программ поддержки предпринимательства. Эти сведения не позволяют в полной мере оценить объем поддержки молодежного (начинающего) предпринимательства, поскольку начинающий предприниматель может воспользоваться иными мерами поддержки, предусмотренными мероприятиями подпрограммы 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства» Перечня основных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

В статье предлагаются меры по повышению оценки эффективности реализации мероприятия «Ты — предприниматель», исключению дублирования функций при поддержке молодежного (начинающего) предпринимательства, а также включению коворкинг-центров (пространств) в состав организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства в связи с целевым характером их деятельности, накопленным положительным отечественным и международным опытом функционирования коворкинг-центров как части экосистемы развития предпринимательства, в том числе инновационного.

Ключевые слова: молодежное (начинающее) предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства, организации инфраструктуры, коворкинг-центры (пространства), региональные программы поддержки предпринимательства и инноваций.

Stimulating Youth (Startup) Entrepreneurship Development in the System of Support for Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation

A. N. GAZETOV, head of the Department of economic support for education and science of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of economic sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: agazetov@izak.ru.

The development of youth (startup) entrepreneurship is difficult to assess objectively, despite its obvious importance and significant role for innovative development of our country by participation of young people in entrepreneurial activities. The article analyzes the legal and financial aspects of supporting young (startup) entrepreneurship, reveals shortcomings in regulation based on empirical and theoretical research methods.

The Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 “On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation” does not single out the category of youth entrepreneurship as a separate category of Small and Medium Sized Enterprises (SME's). Nevertheless, the “You are an entrepreneur” subprogram of the Ministry of Economic Development of Russia, which is supervised by the Federal Agency for Youth Affairs, allocates 430 million rubles, which is 8,6% out of more than 5 billion rubles of co-financing in total allocated from the federal budget of regional business support programs. This information does not allow to fully appreciate the full amount of support for youth (startup) entrepreneurship, since a burgeoning entrepreneur can take advantage of other support measures provided for by Subprogram 2 — “Development of small and medium enterprises” — from the Main activities list of the state program of the Russian Federation called “Economic development and innovative economy».

The article proposes measures to improve effectiveness assessment of the “You are an entrepreneur” event, eliminate functional duplication with support of youth (burgeoning) entrepreneurship, and also include co-working centers in managing entrepreneurship infrastructure support due to the targeted nature of their activities, accumulated by positive domestic and international experience of the functioning of co-working centers (spaces) as part of an enterprise development ecosystem, including innovation.

Keywords: youth (startup) entrepreneurship, small and medium-sized businesses, managing infrastructure, co-working centers (spaces), regional programs to support entrepreneurship and innovation.

DOI: 10.12737/art_2018_12_5

Данные Федеральной налоговой службы России за период 2017 г. — первое полугодие 2018 г. отражают стабильность числа субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — субъекты МСП): 6,2 млн с количеством занятых 15,9 млн человек, или 22,14% от общего числа занятых в экономике России. Как отметил министр экономического развития РФ М. С. Орешкин по итогам заседания президиума Совета по стратегическому развитию 16 июля 2018 г., рост численности занятых в малом бизнесе и рост доли этого сегмента в валовом внутреннем продукте является амбициозной задачей. По словам министра, «разработан целый комплекс мер, которые будут поддерживать предприятия от самого старта, от появления идеи, до регистрации: обращение за сервисами поддержки, получение необходимых знаний для развития предприятий»¹. Как указывают российские ученые-правоведы, опыт большинства зарубежных стран показывает, что государ-

ственная политика в отношении малого предпринимательства является важным самостоятельным системным направлением государственной политики и отвечает национальным интересам².

Наиболее часто встречающимися видами деятельности среди субъектов МСП в России являются сферы потребительских услуг и торговли, однако развитие молодежного (начинающего) предпринимательства в статистике не выделяется.

Система поддержки развития малого и среднего предпринимательства в России достаточно развита и имеет многолетнюю историю. Вместе с тем одно из наиболее актуальных, на наш взгляд, направлений развития системы государственной поддержки предпринимательства не имеет должного правового обеспечения. Как справедливо отмечает В. К. Андреев, необходимо сочетание частных и публичных начал в

¹ URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/201816074> (дата обращения: 20.07.2018).

² См.: Ермолова О. Н., Шварц Л. В. Влияние экономических характеристик субъектов предпринимательства на их правовой статус // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 55—60.

правовом регулировании предпринимательской деятельности³, которое в контексте поддержки развития предпринимательства в молодежной среде, с одной стороны, служит развитию российского общества в целом, а с другой — стимулирует занятость населения и предпринимательскую инициативу среди молодежи, относительно уязвимой в социальном плане (проблемы трудоустройства, применения на практике полученных в системе высшего образования знаний и т. п.).

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон № 209-ФЗ) не выделяет в качестве отдельной категории субъектов МСП категорию молодежного (начинающего) предпринимательства.

Иными словами, в названном Федеральном законе не закреплены особенности реализации государственной политики в отношении стимулирования развития молодежного (начинающего) предпринимательства, что не соответствует сложившейся практике реализации государственной социально-экономической политики в этой сфере и является важнейшим недостатком действующей редакции Закона.

На практике государственная поддержка развитию молодежного предпринимательства оказывается в различных формах (рис. 1)⁴.

³ См.: Андреев В. К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 21—25.

⁴ См.: Протокол № 1 заседания комиссии по рассмотрению и согласованию мероприятий субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2018).

Так, Минэкономразвития России в 2018 г. выделило субъектам РФ 430 млн руб. на софинансирование мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства, или 8,6% от более чем 5 млрд руб., предусмотренных в федеральном бюджете на развитие предпринимательства в регионах⁵. В своих заявках субъекты РФ во многих случаях запрашивают из федерального бюджета софинансирование региональных программ «Ты — предприниматель»⁶ (в среднем на один регион от 4 млн до 6 млн руб. в год). При этом из региональных бюджетов к федеральному финансированию добавляется дополнительно от 10% собственных средств. Молодому предпринимателю не обязательно получать поддержку исключительно в рамках федеральной программы «Ты — предприниматель», он может ее получать на основе установленных критериев общим порядком через инфраструктуру поддержки предпринимательства.

Данные критерии установлены в Требованиях к реализации мероприятий субъектами Российской

⁵ В таблице 98 приложения 33 Федерального закона от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» предусматривается объем государственной поддержки на 2019 г. — 3 612 320,6 тыс. руб., на 2020 г. — 4 030 820,6 тыс. руб. В федеральном законодательстве молодежное предпринимательство выделено в отдельный объект поддержки наряду субъектами МСП в целом, включая крестьянские (фермерские) хозяйства.

⁶ Термин «федеральная программа» используется недостаточно корректно, поскольку является мероприятием № 14 в подпрограмме 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства» Перечня основных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (далее — Программа) (приложение 1), утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316.

Рис. 1. Объемы финансового обеспечения мероприятий государственной поддержки МСП (развитие инфраструктуры) за счет средств федерального бюджета в 2018 г., млн руб. (URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2018)).

Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства, и требования к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — Требования)⁷.

Несмотря на отсутствие в Законе № 209-ФЗ термина «молодежное предпринимательство», эволюция

этого термина в российском праве и форм государственной поддержки происходит с 1993 г., когда в постановлении Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» одним из направлений реализации государственной молодежной политики (для граждан от 14 до 30 лет) было установлено государственное содействие предпринимательской деятельности молодежи.

В настоящее время определение молодежного предпринимательства содержится в Правилах предоставления и распределения субсидий на государственную поддержку ма-

⁷ Утв. приказом Минэкономразвития России от 14 февраля 2018 г. № 67.

лого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (далее — Правила)⁸. Так, под молодежным предпринимательством понимается осуществление предпринимательской деятельности молодыми предпринимателями — физическими лицами в возрасте до 30 лет (включительно), юридическими лицами, в уставном (складочном) капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет (включительно), составляет не менее 50%. В целях ликвидации указанного пробела необходимо внести в ст. 4 «Категории субъектов малого и среднего предпринимательства» Закона № 209-ФЗ определение субъектов МСП, относящихся к категории «молодежное предпринимательство», которое используется в Правилах, с дополнением о том, что к категории «молодежное предпринимательство» должны быть отнесены только микропредприятия в целях фокусировки мер поддержки на наиболее уязвимой, но социально значимой категории зарождающихся бизнесов в отечественной экономике⁹. Данное мнение разде-

⁸ См. приложение № 10 государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (приложение 1), утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316.

⁹ Иными словами, к субъектам «молодежного (начинающего) предпринимательства» относятся хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в возрасте до 30 лет (включительно) и юри-

ляет профессор И. В. Ершова, отмечая, что именно в этом секторе малого предпринимательства наиболее активно развивается женское и молодежное предпринимательство. При этом по состоянию на 1 марта 2018 г. «налоговые каникулы» (налоговая ставка в размере 0%) для предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, введены в 80 субъектах РФ, патентная система налогообложения — в 79 субъектах РФ¹⁰.

Требования Минэкономразвития России предусматривают субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства (гранты) по следующим направлениям:

целевые расходы по уплате первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования; выплаты по передаче прав на франшизу (паушальный взнос).

Размер таких грантов — до 1 млн руб. на одного получателя поддержки, что превышает фактический уровень прямой поддержки по федеральной программе «Ты — предприниматель» более чем в 10 раз.

Так, на итоговом форуме по реализации федеральной программы «Ты — предприниматель» в Республике Марий Эл в 2017 г. размер грантов составил от 64 тыс. руб. до 78 тыс. руб. пяти молодым предпринимателям. А всего на 2018 г. предусматривается 3074,7 тыс. руб. на реализацию региональной части программы «Ты — предприниматель». Тем самым 2500 тыс. руб. будет по-

дические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет (включительно), составляет не менее 50%, причем среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год должна составлять до 15 человек, кроме того, должны выполняться условия подп. 1¹ п. 1 ст. 4 Закона № 209-ФЗ.

¹⁰ См.: Ершова И. В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11—18.

трачено на принятие, как в 2017 г., более тысячи заявок для участия в программе, оказание консультаций и обучение, и только 500 тыс. руб. будет выделено на четыре-пять проектов-победителей. Возникает вопрос: может быть, стоит реформировать данную систему и выделять средства более адресно и эффективно? На наш взгляд, соотношение должно быть обратным — 2500 тыс. руб. на адресную поддержку и софинансирование затрат на создание бизнеса, в том числе на прохождение необходимых видов обучения, а остальные средства — на обеспечение конкурсных процедур, пропаганду предпринимательства в регионе.

К аналогичным выводам пришли ученые в результате оценки эффективности проводимых мер органами местного самоуправления для развития малого и среднего предпринимательства в г.о. Балашиха Московской области. По мнению экспертов, наиболее эффективным способом поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является «субсидия на открытие собственного бизнеса»¹¹.

Указанный выше результат не оправдывает также и ожидания участников (заявки, этапы и прочие процедуры требуют как минимум временных затрат от участников)¹². Для сравнения, по итогам Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц в 2018 г. Росмолодежь выделила значительно большие средства — от 100 тыс. руб. до 400 тыс. руб. на некоммерческие и социально значимые проекты, например волонтер-

ские, просветительские, патриотические и иные¹³.

Очевидно дублирование задач и мероприятий между федеральной программой в целом и отдельным мероприятием, реализуемым Росмолодежью с участием региональных органов власти, которое «съедает» до 80% средств на развитие молодежного предпринимательства и дублирует мероприятия программы, проводимые инфраструктурой поддержки субъектов МСП.

В связи с изложенным в федеральном законе должны содержаться положения, разграничивающие сферы ответственности за развитие молодежного (начинающего) предпринимательства между сферами молодежной политики (ответственный орган в настоящее время — Росмолодежь) и развитие субъектов МСП и конкуренции, а также инноваций в российской экономике (ответственный орган в настоящее время — Минэкономразвития России)¹⁴.

Полагаем, что создание организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства для оказания консультационных услуг было оправданно в начале 2000-х гг., когда высшие учебные заведения не обладали достаточным количеством специалистов. В настоящее время практически при всех вузах действуют образовательные центры, которые за 20—40 тыс. руб. организуют

¹¹ См.: Сарапкина Т. А., Чумаченко А. П. Оценка эффективности проводимых мер органами местного самоуправления для развития малого и среднего предпринимательства в г.о. Балашиха Московской области // Электронный научный журнал «ГосРег». 2017. № 3.

¹² URL: <http://xn--80ahccnaxfhglicdk2a6p.xn--plai/blog/501> (дата обращения: 05.03.2016).

¹³ См. приказ Росмолодежи от 9 февраля 2018 г. № 36 «Об утверждении списка победителей Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц в 2018 году».

¹⁴ Федеральное агентство по делам молодежи находится в ведении Министерства образования и науки РФ. Согласно п. 5.15.1. Положения, утв. постановлением Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 Росмолодежь реализует меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на их развитие, включая выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности.

курсы по подготовке предпринимателей к использованию самых современных систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-систем)¹⁵, веб-программированию и другим актуальным обучающим программам. Крупные федеральные корпорации — поставщики решений для бизнеса, такие как «1С», за свой счет проводят тренинги для пользователей, которые без государственной поддержки имеют ограниченный характер.

В итоге и сам объект поддержки — молодой предприниматель должен самостоятельно выбрать направление и объем необходимого дополнительного образования и консультаций, а компенсацию произведенных затрат в значительной части получить в качестве государственной услуги при успешном обращении за грантом и соблюдении иных условий оказания такой поддержки.

Отметим, что помимо указанных недостатков правовой поддержки молодежного (начинающего) предпринимательства, в п. 2 ст. 15 Закона № 209-ФЗ среди организаций инфраструктуры поддержки субъектов МСП (к их числу относят, например, технопарки, палаты и центры ремесел, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, центры коллективного доступа и проч.) не указаны коворкинг-центры (КЦ) (коворкинги, коворкинг-пространства и т. п.), непосредственно выполняющие функции содействия развитию предпринимательства через обеспечение офисной инфраструктурой, но самое главное, выполняющие функции по формированию проектных команд для организации совместного предпринимательства. В отличие от упомянутых организаций инфраструктуры,

КЦ являются организациями в основном без государственного участия, создаются преимущественно на базе офисных, многофункциональных центров как коммерческие проекты без государственных капитальных вложений, о чем свидетельствует впечатляющий рост их числа.

Развитие данного формата поддержки предпринимательства не должно ограничиваться только крупными городами. Необходимости развития КЦ уделяют внимание российские специалисты в регионах, в частности, ученые Донского государственного технического университета в Ростовской области указывают, что коворкинг-центры являются важными структурными элементами технопарков, способствующими взаимодействию резидентов в целях эффективной самоорганизации хозяйствующих субъектов, формируя способы организации производственной, инновационной, творческой и организаторской деятельности¹⁶.

Несмотря на то что перечень организаций в п. 2 ст. 15 Закона № 209-ФЗ не является закрытым, формально в регионах коворкинг-центрам может быть отказано в реализации мероприятий по поддержке предпринимательства.

Однако всего в первом квартале 2018 г. в России работало 409 КЦ в 100 крупных, средних и малых городах, расположенных в 57 регионах: в Москве — 152 заведения, в Московской области — 30 заведений, в Санкт-Петербурге — 35 центров¹⁷ (рис. 2).

Необходимо отметить, что Правительство Москвы за счет бюджет-

¹⁵ Система управления продажами, без которой невозможно обеспечивать своевременную реакцию на запросы потребителей, является важным элементом интернет-торговли, которая все больше вытесняет традиционный ритейл.

¹⁶ См.: Гузенко О. И., Сапожникова А. Г. Инновационные формы организации хозяйственной деятельности экономических субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12. С. 16—19.

¹⁷ URL: <http://www.kovorkingi.ru> (дата обращения: 15.06.2018).

Рис. 2. Динамика открытия и функционирования коворкинг-центров, анти-кафе и других подобных учреждений с краткосрочной арендой оборудованных рабочих мест в России (URL: www.kovorkingi.ru).

ных средств создало Коворкинг 2.0, а негосударственные коворкинги привлекает для реализации мероприятий, но не как организации инфраструктуры, а как подрядные организации на соответствующих правовых основаниях.

Полагаем, что коворкинг-центры имеют полное право быть участниками соответствующих мероприятий по оказанию консультационной поддержки, пропаганде предпринимательства в порядке конкурсного отбора наряду с иными организациями инфраструктуры. Вместе с тем, помимо включения коворкингов в перечень организаций инфраструктуры, указанных в п. 2 ст. 15 Закона № 209-ФЗ, в учредительных документах КИЦ должны быть формулировки из п. 1 ст. 15 указанного Закона о том, что коворкинг-центр обеспечивает «условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства и для оказания им поддержки».

Тем самым будут формироваться центры деловой активности, иннова-

ций и развития предпринимательства в муниципальных образованиях¹⁸. Пункт 2 ст. 16 Закона № 209-ФЗ предусматривает возможность нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными правовыми актами установить условия и порядок, при которых на период реализации соответствующих мероприятий коворкинг-центры будут входить в состав организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП и фигурировать в едином реестре организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, который ведет Корпорация МСП. Кроме того, полагаем, что средства, которые молодые предприниматели тратят за услуги коворкинга, также должны подлежать возмещению при

¹⁸ См.: Газетов А. Н. Развитие коворкинг-центров в регионах. XXI Кондратьевские чтения, тезисы участников чтений. М., 2013 г. URL: <http://www.uverenniy.ru/tezisi-uchastnikov-xxi-kondrateevskih-chtenij-moskva-19-noyabr.html?page=6>.

субсидировании затрат на создание своего бизнеса.

Органы власти в регионах должны оказывать имущественную поддержку созданию КЦ, особенно на базе зданий, имеющих архитектурную ценность. Например, в устаревших в настоящее время пожарных депо, построенных в массовом порядке в начале XX в., либо зданиях казенных вино-водочных заводов эпохи Витте.

Приведем схему инициирования создания коворкинг-центров органами власти, занимающимися поддержкой развития малого предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях, предположительно с участием Росмолодежи и местных образовательных учреждений (рис. 3)¹⁹. Отметим, что развитие КЦ является уникальным направлением, которое выгодно как государственным и муниципальным органам управления, так и владельцам старопромышленных предприятий, требующих перепрофилирования, а также начинающим предпринимателям для создания своего бизнеса с «нулевого» уровня. Также важен этап прохождения «долины смерти» начинающегося предприятия под руководством опытного наставника, что в значительной мере может обеспечить КЦ.

На рис. 3 представлены основные этапы инициирования и создания коворкинг-центров при комплексном подходе на уровне субъектов РФ или крупных муниципальных образований.

Однако указанные на рис. 3 меры приведут к окончательному успеху только в том случае, если в государственных программах поддержки предпринимательства, молодежной политики, культуры и др. бу-

дут учтены виды услуг, оказываемых КЦ.

Если судить об актуальности региональной поддержки, то, на наш взгляд, регион получает от развития коворкинг-центров следующее:

снижение барьеров развития предпринимательской инициативы — начать бизнес становится проще, и коворкинг органично дополняет нынешнюю инфраструктуру поддержки предпринимательства и инноваций: технопарки и бизнес-инкубаторы в регионах;

формирование деловой и креативной среды в регионе, в городе (рекомендуется с населением от 100 тыс. человек), где проходят актуальные тренинги, воркшопы и другие форматы деловой активности;

обеспечение площадкой для культурного и в то же время делового общения начинающих, в том числе молодых, предпринимателей;

повышение статуса городских сообществ — снижение стимулов к миграции в крупные города;

существенный вклад в реализацию государственных приоритетов по поддержке предпринимательства в России, которая предусматривает рост числа субъектов МСП на 12% (в расчете на 10 тыс. человек), а также увеличение на 1,5% доли среднесписочной численности работников МСП в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций. Тем самым органы власти, устраняя барьеры для молодежного предпринимательства, будут содействовать свободе предпринимательской деятельности, важность которой отмечают российские ученые-правоведы. Принцип свободы, в том числе свободы предпринимательской деятельности, предполагает предоставление возможности выбора средств для достижения своих целей²⁰.

¹⁹ См.: Газетов А. Н. «Коворкинг-центры Дагестану!» как новая форма поддержки молодежного и инновационного предпринимательства в Республике // Московский предприниматель. 2013. № 12.

²⁰ См.: Якимова Е. М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституции

Рис. 3. Предлагаемая схема инициирования коворкинг-центров в регионах с участием Росмолодежи, а также образовательных учреждений.

Отметим, что развитие коворкингов для оживления деловой активности в городской среде рассматривается, в частности, в Великобритании, однако Дж. Браун предостерегает от использования коворкингов в качестве инструмента «быстрого решения» (“quick fix”) проблем обновления городов²¹. Вместе с тем преимущества коворкинг-пространств выходят за рамки непосредственных членов этих сообществ и позволяют устанавливать связи между местными коллегами и удаленными деловыми сообществами. Так, коворкинги — часть экосистемы создания стартапов Израиля, который является одной из передовых стран в инновационных технологиях. Израиль, получивший название стартап-на-

ции, содержит больше стартапов на душу населения, чем любая другая страна в мире, с его высокотехнологичной индустрией, состоящей из плотной экосистемы конференций, акселераторов, деловых завтраков, социальных сетей и коворкингов²².

Результаты исследований 14 коворкинг-пространств, расположенных в шести азиатских странах, показывают, что люди ценят возможности четырех измерений коворкинга: создание возможностей для обмена знаниями, расширение творческой сферы, расширение индивидуальных действий в коллективе и поддержка коллективных действий для их эффективной реализации²³.

онного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 47—51.

²¹ См.: Brown J. Curating the “Third Place”? Coworking and the Mediation of Creativity. GEOFORUM. 2017. Vol. 82. P. 112—126. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.geoforum.2017.04.006>.

²² См.: Fraiberg S. Start-Up Nation: Studying Transnational Entrepreneurial Practices in Israel’s Start-Up Ecosystem // Journal of Business and Technical Communication. 2017. Vol. 31. P. 350—388. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1050651917695541> (дата обращения: 10.06.2018).

²³ См.: Castilho M. F., Quandt C. O. Collaborative Capability in Coworking Spaces: Convenience Sharing or Community Building? //

Также исследователи выделяют четыре типа коворкинг-пространств, сформированных в ЕС: корпоративное коворкинг-пространство, открытое корпоративное коворкинг-пространство, консалтинговое коворкинг-пространство и независимое коворкинг-пространство²⁴.

В первую очередь успешный коворкинг-центр — это деловая среда, место коммуникаций профессионалов и тренингов маститых специалистов для создания коллабораций и стартапов. Так, в 2014 г. одна из крупнейших инвестиционных компаний в мире “Goldman Sachs”, которая софинансирует новые бизнесы, инвестировала в сеть коворкингов “WeWork” с общей капитализацией около \$20 млрд. (Konrad, 2014)²⁵. И только вторая по важности задача организации коворкинг-центра, которая лежит на поверхности, — предоставление рабочего места начинающему предпринимателю на условиях почасовой оплаты, а также и краткосрочной аренды: день, неделя либо месяц.

В заключение отметим: основной предпосылкой появления КЦ стало развитие высоких технологий, что позволило большому количеству специалистов, в первую очередь занятых интеллектуальным трудом и задействованных в сфере услуг, работать удаленно. Это побудило многих уйти из офисов в «сво-

бодное плавание», став фрилансерами — индивидуальными предпринимателями. В связи с этим распространение идеи совместной аренды независимыми специалистами было вполне естественным и может быть успешным проектом не только в крупных, но и в малых городах России.

В целях развития молодежного (начинающего) предпринимательства, повышения эффективности оказываемой поддержки считаем целесообразным следующие изменения законодательства:

1. Необходимо внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», предусматривающие особенности поддержки развития молодежного (начинающего) предпринимательства:

среди субъектов МСП выделить отдельную категорию молодежного (начинающего) предпринимательства;

разделить полномочия между Минэкономразвития России и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную молодежную политику (Федеральным агентством по делам молодежи), предусматривая ведение агентством пропаганды предпринимательства в молодежной среде, осуществление агентством подбора молодых коллективов, наставников, образовательных программ, обеспечивающих формирование молодежных коллективов предпринимателей для юридического оформления бизнеса и их регистрации как субъектов МСП (внесения в реестр субъектов МСП). В дальнейшем таким субъектам МСП могут быть предоставлены меры поддержки организациями инфраструктуры в соответствии с Законом № 209-ФЗ (внесение в реестр получателей поддержки) при выполнении положений Правил предоставления субсидий и Требований к региональным про-

Technology Innovation Management Review. 2017. Vol. 7. P. 32—42. URL: <http://dx.doi.org/10.22215/timreview/1126> (дата обращения: 20.06.2018).

²⁴ См.: Bouncken R. B., Laudien S. M., et al. Coopetition in Coworking-Spaces: Value Creation and Appropriation Tensions in an Entrepreneurial Space // Review of Managerial Science. 2018. Vol. 12. P. 385—410. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s11846-017-0267-7> (дата обращения: 11.05.2018).

²⁵ См.: Konrad A. Inside the Phenomenal Rise of WeWork. Forbes. 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/alexkonrad/2014/11/05/the-rise-of-wework/3/#16dc5e4f3916> (дата обращения: 11.06.2018).

граммам, устанавливаемых Минэкономразвития России;

установить одним из основных критериев эффективности работы агентства совместно с образовательными организациями, а также коворкинг-центрами и иными организациями инфраструктуры — количество внесения в реестр субъектов МСП молодых предпринимателей. В качестве критериев эффективности работы организаций, образующих инфраструктуру по оказанию консультационной поддержки, — число субъектов МСП — получателей финансовой поддержки, в соответствии с установленными Правилами, Требованиями и критериями конкурсного отбора;

внести коворкинг-центры (пространства) в п. 2 ст. 15 Закона № 209-ФЗ в качестве организаций инфраструктуры поддержки субъектов МСП.

2. В Требованиях к реализации мероприятий субъектами РФ, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку МСП, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства, и в требованиях к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП, утверждаемых Минэкономразвития России:

в части описания финансовой поддержки в «Основных видах оказываемой поддержки» вместо слов «предоставление субсидии на финансовое обеспечение затрат и (или) на возмещение понесенных затрат» указать слова «возмещение фак-

тически понесенных затрат с учетом авансирования в размере не более 5% от размера одобренной субсидии» в качестве мер финансовой поддержки в связи с тем, что имеющееся положение позволяет осуществлять авансирование будущих затрат в составе субсидии, что несет как коррупционные риски, так и риски неэффективного использования полученных средств недобросовестными получателями такой поддержки (как субъектами МСП, так и организациями инфраструктуры), а также непредоставление или предоставление не должным образом документации, подтверждающей целевой характер использованных средств. Аналогичный порядок действует только для субъектов МСП при создании центра времяпрепровождения детей (5% авансирование, остальные средства — на основе предоставления первичной документации по понесенным затратам);

предусмотреть порядок признания организаций вне зависимости от формы собственности — организациями инфраструктуры в результате конкурсного отбора. Среди направлений конкурсного отбора учесть мероприятия, реализуемые коворкинг-центрами по обучающим программам, наставничеству, мероприятия по пропаганде предпринимательства в молодежной среде, установив в качестве критерия их эффективности количество зарегистрированных молодежных (начинающих) субъектов МСП в государственном реестре, а также последующую регистрацию в реестрах получателей поддержки в разумные сроки (до трех лет).

Библиографический список

- Bouncken R. B., Laudien S. M., et al. Coopetition in Coworking-Spaces: Value Creation and Appropriation Tensions in an Entrepreneurial Space // *Review of Managerial Science*. 2018. Vol. 12. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s11846-017-0267-7>.
- Brown J. Curating the “Third Place”? Coworking and the Mediation of Creativity. *GEOFORUM*. 2017. Vol. 82. P. 112—126. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.geoforum.2017.04.006>.
- Castilho M. F., Quandt C. O. Collaborative Capability in Coworking Spaces: Convenience Sharing or Community Building? // *Technology Innovation Management Review*. 2017. Vol. 7. URL: <http://dx.doi.org/10.22215/timreview/1126>.

Fraiberg S. Start-Up Nation: Studying Transnational Entrepreneurial Practices in Israel's Start-Up Ecosystem // Journal Of Business And Technical Communication. 2017. Vol. 31. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1050651917695541>.

Konrad A. Inside the Phenomenal Rise of WeWork. Forbes. 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/alexkonrad/2014/11/05/the-rise-of-wework/3/#16dc5e4f3916>.

Андреев В. К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1.

Газетов А. Н. «Коворкинг-центры Дагестану!» как новая форма поддержки молодежного и инновационного предпринимательства в Республике // Московский предприниматель. 2013. № 12.

Газетов А. Н. Развитие коворкинг-центров в регионах. XXI Кондратьевские чтения, тезисы участников чтений. М., 2013 г. URL: <http://www.uverenniy.ru/tezisi-uchastnikov-xxi-kondrateevskih-chtenij-moskva-19-noyabr.html?page=6>.

Гузенко О. И., Сапожникова А. Г. Инновационные формы организации хозяйственной деятельности экономических субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12.

Ермолова О. Н., Шварц Л. В. Влияние экономических характеристик субъектов предпринимательства на их правовой статус // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2.

Ершова И. В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2.

Сарапкина Т. А., Чумаченко А. П. Оценка эффективности проводимых мер органами местного самоуправления для развития малого и среднего предпринимательства в г.о. Балашиха Московской области // Электронный научный журнал «ГосРег». 2017. № 3.

Якимова Е. М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1.